

УДК 338.431.2

**О ПРЕДТЕЧЕ ЧАЯНОВСКОЙ ТЕОРИИ СЕМЕЙНОГО
КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ****Рыжанков М.Ф.**, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга БГАТУ;**Рыжанкова О.В.**, к.э.н., доцент кафедры международного бизнеса БГЭУ

Подготовка специалистов высшей квалификации, а также переподготовка кадров для АПК предполагает знание ими основ теоретических воззрений передовой экономической мысли тех предшественников, которые создали базу для научной деятельности последователей. Все это определило тему статьи. Обратимся к ее содержанию.

Известно, что проблемы семейной экономики А.В. Чаянов считал ключевым фактором аграрно-экономической мысли, восходящей к «Домострою» (XVI в.). Книга в редакции Сильвестра содержит 64 рекомендации. В этом произведении семья рассматривается как целостный хозяйственный организм, во всем богатстве его экономических, демографических и социокультурных проявлений.

Впоследствии линия анализа семьи, хозяйствующей на земле, была глубоко и всесторонне раскрыта А.Н. Энгельгардтом в книге «Из деревни: 12 писем». Научные знания помогли ему построить рациональную и эффективную систему хозяйствования людей – найти хороших помощников и наладить с окружающим крестьянским населением отношения взаимного уважения и доверия. Все это, взятое вместе, соединяя практическим хозяйствованием, и послужило основой для познания подлинной жизни деревни, дало возможность увидеть «настоящую деревенскую жизнь, как она есть».

В системе хозяйственной жизни Энгельгардт на первое место ставит человека, хозяина: «Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева».

По утверждению Энгельгардта вся система хозяйства, учитывающая все изменяющиеся факторы производства и быта, должна включать: культурного, образованного человека, как центральный фактор, тесный союз науки и практики; артельный принцип организации труда; переплетение сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью. Многие идеи Энгельгардта получили развитие в начале XX века в трудах организационно-производственной школы, возглавляемой А.В. Чаяновым.

Анализ семьи, хозяйствующей на земле, был исследован учеными аграрниками А.Т. Болотовым, Д.П. Шелеховым, А.С. Ермоловым, А.Ф. Фортунатовым, А.И. Стебутом, А.П. Людоговским и др. А.В. Чаянов многое воспринял у них. Вопросы хозяйствующей крестьянской семьи рассматривались не только экономистами-аграрниками, но и политэкономистами. Так, С.Н. Булгаков обосновал устойчивость сельского хозяйства, В.А. Коссинский выдвинул гипотезу «раскапитализации» сельской экономики, Н.П. Огановский разрабатывал теорию аграрной эволюции, А.И. Чупров поднимал вопрос о нуждах мелкого земледелия. Безусловно А.В. Чаянов хорошо знал этих авторов и часто ссылался на них, разрабатывая теорию организации сельского хозяйства. Статистическими источниками по крестьянскому хозяйству послужили для А.В. Чаянова работы статистиков: Н.Н. Червенкова, Б.Н. Книповича, Г.А. Кущенко, А.И. Хрящевой, И.А. Вихляева, С.Н. Прокоповича и др. Труды этих ученых впервые вовлекли в научный оборот материалы динамических переписей. Данные переписи фиксировали изменения в хозяйствах за ряд лет, давая возможность выявить эволюцию крестьянских хозяйств.

А.В. Чаянов обратился и к зарубежной экономической мысли. Интерес вызвали у него учения о сельскохозяйственном предприятии и теория размещения производства. Вопросы о сельскохозяйственном предприятии раскрывались в работах немецких экономистов Т. Гольца, Ф. Эрбо, К. Каутского, швейцарского аграрника Э. Лаура, разра-

ботавших сложную систему счетоводства и управления крупным сельскохозяйственным предприятием, основанного на наемной рабочей силе. А.В. Чаянов переработал данную систему счетоводства предприятием применительно к семейно-трудовому хозяйству, предложил вариант организационного плана крестьянского хозяйства, учитывающий достижения немецкой таксации. Теория реализации производства позволила Чаянову сформулировать задачу оптимального размещения хозяйства по отношению к городу-рынку и поиска дифференциальной ренты по местоположению.

Такова идейная основа, на которой сложилась теория А.В. Чаянова. Опираясь на работы своих предшественников и современников, он выработал основные принципы хозяйствования на земле, определил методы его оптимизации, обосновал теорию организации крестьянских хозяйств, наметил пути изучения их дифференциации.

Итак, обратимся к теоретическим взглядам Чаянова на семейное трудовое хозяйство. Прежде всего следует заметить, что перед ученым встала задача определить принципы строения крестьянского хозяйства. Ознакомившись с бюджетами крестьянских семей ряда регионов, а также с зарубежной специальной литературой, А.В. Чаянов пришел к выводу, что конституирующим ядром крестьянского хозяйства является его организационный план. Он раскрывал внутреннюю структуру хозяйства, взаимосвязи различных отраслей хозяйства, сочетание сельского хозяйства и промыслов, денежный бюджет хозяйства, оборот денежных средств и продуктов, распределение трудовых затрат крестьянской семьи во времени и по видам деятельности. Он отражал изменения, которые происходили в крестьянском хозяйстве под воздействием местного рынка, общей экономической конъюнктуры. Составляющими этого плана были: баланс труда (земледелие – промыслы), баланс средств производства (скот – инвентарь), денежный бюджет (доходы – расходы). Автору удалось связать все аспекты внутривозрастного планирования мелких сельскохозяйственных предприятий. Чуть позже он моделирует эту схему применительно к крупным сельскохозяйственными предприятиям.

Чаянов разработал модель трудопотребительского баланса крестьянского хозяйства. Он писал, что «...всякое трудовое хозяйство имеет естественный предел своей продукции, который определяется соразмерностью напряжения годового труда со степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи».

Следует выделить два важнейших теоретических вывода Чаянова — это идея организационного плана и концепция трудопотребительского баланса. Они составили ядро теории некапиталистического предприятия, планирующего свою работу в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей своих членов. Этот вопрос является актуальным и поныне, ибо он требует внимательного изучения высказывания А.В. Чаянова по проблеме равновесия затрат труда и потребления.

В середине 20-х годов XX века А.В. Чаянову удалось построить целостную теорию организации крестьянского хозяйства. Прежде всего, он обосновал сочетание статического и динамического подходов в анализе: необходимость статического анализа диктовалась исходным абстрактно-логическим рассмотрением объекта, динамический анализ охватывал его во взаимосвязях с народным хозяйством в целом. Такой подход обозначал восхождение от абстрактного к конкретному, предполагавшему сочетание статических и динамических исследований объекта. Что же касается австрийской школы, то Чаянов действительно пользовался категориями «предельных издержек» и «предельной полезности». Однако в отличие от экономистов австрийской школы не делал народнохозяйственных выводов из теории полезности, всегда оставаясь на уровне предприятия, семьи, небольших коллективов.

Семейно-трудовое хозяйство рассматривалось им не обособлено, а в тесной связи с народнохозяйственными категориями — ценой, рентой, процентом, доходностью и

т.д. Заметим, что автор особо не восхищался перспективами обособленного крестьянского хозяйства: в своих работах он показал необходимость кооперирования и включения его в систему народного хозяйства.

Ученый детально останавливается на факторах доходности крестьянских хозяйств, которые он делит на две группы: внутривозделываемые и народнохозяйственные. К внутривозделываемым он относит трудовые ресурсы семьи и интенсивность труда. На интенсивность труда, по его мнению, влияли земельная обеспеченность, наличие средств производства, оплата одного рабочего дня. На основе экономико-статистических данных обосновывает важный вывод об отсутствии в некапиталистическом хозяйстве категории «зарплата» и о превращении ее в чистый доход (личный бюджет) членов семьи. Здесь просматривается идея хозрасчетного дохода, показаны устойчивость и «выживаемость» такого коллектива.

Особенность крестьянского хозяйства, лишённого категории зарплаты, ставила задачу «погружения» его в систему народнохозяйственных категорий. Он указал на превращение форм цен, процента и ренты в крестьянском хозяйстве и воздействие их на внутренний строй некапиталистических форм производства. Весьма интересен анализ рентных отношений: рента, как заметил Чаянов, теряет свою эксплуататорскую сущность в крестьянском хозяйстве и выступала там в виде избыточного дохода, полученного крестьянином в силу более плодородных земель, выгодного местоположения по отношению к рынку. Чаянов развивает здесь классическую теорию ренты, определив в качестве рентообразующих факторов характер спроса и уровень рыночных цен.

Определив меру «погруженности» семейно-трудового производства в народное хозяйство, Чаянов замечает динамику вовлечения крестьянских хозяйств в общий оборот. Им является механизм «кооперативный коллективизм», осуществляемый на строго добровольной, постепенной основе и строго стимулируемый государством. Процесс перерастания обособленных хозяйствующих семей в систему «общественно-кооперативного хозяйства» лишь обозначены, но вполне отчетливо, чтобы указать на дальнейшие судьбы крестьянской экономики.

Наряду со многими другими научными проблемами Чаянов изучал процессы дифференциации крестьянства. Полемизуя с оппонентами, ученый рассматривал расслоение, не как социально-классовый процесс среди крестьянства, а как отщепление от основного массива семейно-трудовых хозяйств четырех видов самостоятельных предприятий: фермерских, кредитно-ростовщических, промысловых, предпринимательских. Здесь получили дальнейшее развитие его концепция об организационном плане крестьянских хозяйств и их дифференциальных оптимумах, а главное – его взгляд на демографическую дифференциацию, которая стала им рассматриваться лишь как фон для социально-экономической дифференциации.

Он противопоставил концепции Л.Н. Крицмана «кулак – середняк – бедняк» свою схему, состоящую из шести типов хозяйств: капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно-трудовые, бедняцкие семейно-трудовые, полупролетарские и пролетарские.

Чаянов обращал внимание на большую разницу между эксплуататорским применением наемного труда в целях наживы, ростовщичества и работой крестьян по договору с хозяйствами, испытывающих нужду в дополнительных рабочих руках в период сезонных нагузов и т.д. Это был новый подход к выделению социальных слоев среди крестьянских хозяйств. Большое внимание, как полагал А.В. Чаянов, следует обратить на процесс прямой перестройки трудовых семейных хозяйств в фермерские хозяйства, основанные на применении наемного труда в целях получения прибавочной стоимо-

сти. Именно этот «тип дифференциации», по мнению ученого, представляет собой центр проблемы.

А.В. Чаянов выдвинул многофакторную схему дифференциации крестьянства по производственным и социальным признакам, обосновал путь кооперативной коллективизации, разрешавшей противоречия в деревне мирными экономическими методами.

Представленная А.В. Чаяновым крестьянская экономика являлась одной из полноправных исторических систем наряду с капитализмом, рабством, крепостным хозяйством, социализмом и т.д. Хотя для него эти системы не представляли исторической цели необходимых и последовательных стадий, и это имело центральное значение. Он считал, что они могут появляться рядом, вступать в симбиотические отношения, существовать параллельно. Отсюда модель крестьянской семейной экономики, основой которой является двор и в которой экономические факторы и показатели соотносились с демографическими, социальными, экзистенциальными факторами, виделось Чаянову как действенная в разных других эпохах и социальных условиях.

Ученые организационно-производственного направления при изучении крестьянского хозяйства столкнулись с такими явлениями, которые трудно объяснить с позиции классической политэкономии и марксизма. Дело в том, что семейное трудовое хозяйство развивается по иным законам, чем хозяйство капиталистическое, преследующее прибыль на вложенный капитал, они иногда отвергают, казалось бы, научно-технические инновации, чтобы продлить рабочее время семьи. С такой же проблемой встретились уже в 60-е годы минувшего столетия страны третьего мира, где теория Чаянова о трудовом крестьянском хозяйстве нашла благоприятную почву, причем и здесь немислимо без дальнейшего развития кооперации.

Нынешнее развитие аграрной экономики нашей страны вызывает необходимость обращаться к трудам А.В. Чаянова в поисках ответов на многие вопросы эффективной организации сельскохозяйственного производства.

Большой вклад в дальнейшее развитие теории и методологии исследования семейной крестьянской экономики вносит крупный западный ученый, профессор манчестерского университета Теодор Шанин (Великобритания). По его инициативе впервые за 80 лет после А. Чаянова воссоздана научная школа крестьяноведения. Кроме того, Т. Шанин не только социолог, но и историк, причем историк именно России. Теме исследования крестьянского вопроса посвящены его работы — монографии «Неудобный класс», «Великий незнакомец» и двухтомник «Россия на рубеже веков». В течение ряда лет он руководил масштабным фундаментальным научным исследованием сельского постсоветского пространства в России, Беларуси, Армении, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Туркмении. Усилиями Т. Шанина в начале 1990 года в Москве был создан Центр крестьяноведения и аграрных реформ.

А все началось с того момента, когда Т. Шаниным была создана и в течение трех лет работала в Англии социологическая школа, где проходили подготовку сменяющие друг друга группы молодых людей из разных республик бывшего СССР, которые впоследствии вошли в научно-исследовательский проект. В сентябре 1987 года в конференц-зале ВАСХНИЛ он прочитал лекцию «А.В. Чаянов в мировой экономической науке». Автору этой статьи довелось побывать на лекции Теодора Шанина.

В шестидесятых годах (т.е. XX века), — начал Т. Шанин, — английский ученый Дэниэл Торнер — специалист по истории и экономике индийского крестьянства, работая в Индии, неожиданно встретил книгу, написанную каким-то немцем и изданную в Берлине в двадцатых годах (минувшего века). Фамилия немца была весьма необычной — то ли Хаянофф, то ли Шаянофф, но Торнер, не обратив на это внимания, углубился в чтение и, закончив его, вдруг обнаружил, что познакомился с гениальной концепци-

ей, глобально объясняющей многие экономические процессы развития мирового крестьянства.

После этого он стал искать другие труды гениального немца, но их почему-то не было. Заметим, что историки науки ни в Германии, ни во Франции, ни в Англии ничего не знали о Шаяноффе. Спустя несколько лет Д. Торнер все же узнал, кто такой этот гениальный немец. Им оказался русский агроном — экономист, профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, директор Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики А.В. Чайнов. Так и не найдя русского оригинала, книгу Чайнова перевели с немецкого языка на английский, затем на французский, а потом на испанский, японский и т.д.

Далее Шанин поведал нам о том, что отличительными чертами Чайнова были мощь теоретического мышления и необычайно богатый научный и интеллектуальный потенциал. Развивая учения Чайнова о крестьянской семейной экономике Т. Шанин в своей книге «Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире» писал, что «хозяйство обрабатывается семейным или в основном семейным трудом». Крестьянское хозяйство обеспечивает потребительские нужды семьи и оплату ее обязательств. Оно не автаркично: крестьяне вовлечены в повседневный товарообмен и в рынки труда. Однако их экономическая деятельность тесно переплетается с отношениями в семье. Семейное разделение труда и потребительские нужды семьи порождают специфическую стратегию выживания и использования ресурсов. Семейное хозяйство функционирует как основная единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизводства, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния. В его рамках личность подчиняется формализованному семейно-ролевому поведению и патриархальной власти».

Следует заметить, что в современных условиях семейное крестьянское хозяйство ЛПХ имеет свои особенности по сравнению с сельскохозяйственными производственными кооперативами, выражающиеся как в слабых, так и в сильных сторонах данного вида деятельности. Как отмечается в научной литературе, слабые стороны этих производственных единиц заключаются, прежде всего, в некоторой опасности внутри- и межсемейных конфликтов на основе гендерных и поколенческих разногласий; трудности в оценке вклада отдельных членов семьи и явная невозможность пропорционального вознаграждения; не полная востребованность способностей членов хозяйства ввиду их узкой специализации. Сильные стороны: не обременительный контроль друг за другом ввиду пространственной близости работающих; долговременная мотивация участников ЛПХ; поддержание чести семьи; восприятие издержек участия в хозяйственно-экономической деятельности как естественных, ускоренных в повседневных нормах.

В крестьянском и ЛПХ наблюдается неразрывная связь домашней и неформальной/эксплуативной экономики. Она выражается в самообеспеченности членов семьи, где домашняя экономика — легальный и наиболее узнаваемый тип неформальной экономики — это первое. Второе — в зависимости от формальной экономики. Эти особенности крестьянских хозяйств и ЛПХ как субъектов хозяйственной деятельности определяют особенность экономического поведения семейного хозяйства.

Особенность экономического поведения сельской семьи, имеющей крестьянское и ЛПХ, является отсутствие преимущественно рыночных (капиталистических — по Чайнову) хозяйственных отношений, а наличие в основном таких, в которых стремление за прибылью и ее величина не является основными стимулами и определяющими факторами производства. Такие качества крестьянского экономического поведения позволяют выжить сельским жителям практически в любой экономической ситуации.

Идеи индивидуального, группового семейного, бригадного и коллективного подрядов, арендный подряд, развитие плюрализма в кооперации, оптимизация производства – все это и многое другое новое в организации сельскохозяйственного производства сегодня напрямую связано с научным наследием А.В. Чайнова.

Не ослабевает влияние его учения и на многие зарубежные страны. Интенсификация производства на семейных формах США и Западной Европы, укрепление семейного трудового крестьянского хозяйства в Китае и Индии, развитие кооперации в ряде стран Латинской Америки — все это теснейшим образом связано с чайновской концепцией развития сельского хозяйства.

Литература

1. Энгельгардт А. Из деревни: 12 писем, 1872-1887.—Мысль, 1987.—636с.
2. Чайнов, А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чайнов // Избранные труды.— Мысль., 1993 г.
3. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире : пер. с англ./ сост. Т. Шанин; под ред. А.В. Гордона.—М.: Издательская группа «Прогресс», Академия, 1999.

УДК 005.591.6:637.1

ТЕНДЕНЦИИ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Баранова М.И.

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Глобализация, мировой финансовый экономический кризис, вступление Российской Федерации в ВТО обостряют конкурентную борьбу отечественным товаропроизводителям молочной продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Одновременно общемировые тенденции развития мировой молочной индустрии свидетельствуют, что основой конкурентоспособности и устойчивости отрасли является инновационное развитие. Основанное на смене поколений техники и технологий, информатизации и автоматизации производственных и управленческих процессов, создании и освоении инновационной продукции, широком вовлечении научных достижений и открытий в производство, инновационное развитие позволяет ведущим производителям молочной продукции расширять свое влияние и оказывать воздействие на конъюнктурные процессы, происходящие на мировом рынке молокопродуктов.

Установлено, что основными тенденциями в инновационном развитии предприятий молочной промышленности являются следующие.

В 2007–2011 гг. отмечается цикличность в финансировании инновационной деятельности и определенная зависимость данного процесса от эффективности развития отрасли (рис.1).

Неравномерность инвестирования в инновации, с одной стороны, обусловлена цикличностью инновационного процесса, с другой, – эффективностью развития организаций молочной промышленности. Основной причиной падения эффективности работы отрасли в 2008–2009 гг. является снижение на мировом рынке цен на молочную продукцию, поставляемую отечественными товаропроизводителями на экспорт.

Анализ финансирования инновационной деятельности по видам инноваций (технологические, маркетинговые, организационные) показывает, что в 2010 и 2011 г. основная их доля приходилась на технологические инновации (93,6 и 97,1% соответственно), оставшаяся часть – организационные и маркетинговые. При этом в 2011 г.